

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/41/537/Add.1
10 September 1986
RUSSIAN
ORIGINAL: RUSSIAN/SPANISH

Сорок первая сессия
Пункт 128 предварительной
повестки дня*

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Доклад Генерального секретаря

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ	2
МЕКСИКА	2
СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК	3

* A/41/150.

ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ

МЕКСИКА

[Подлинный текст на испанском языке]
[26 августа 1986 года]

1. Главный упор в кодексе преступлений против мира и безопасности человечества должен делаться на наиболее тяжких международных преступлениях, а не на мелких правонарушениях. Кроме того, данный кодекс должен быть по своему характеру и структуре достаточно гибким, чтобы избежать придания ему характерных черт исчерпывающего или строго регламентирующего документа. В то же время при разработке кодекса следует использовать методологию, отвечающую прогрессивному развитию международного права, и вовсе не обязательно следовать модели внутреннего уголовного права.
2. Что касается статьи 2 вышеупомянутого кодекса, то, по мнению правительства Мексики, ответственность за совершение такого рода преступлений несут как индивидуумы, так и государства.
3. Если говорить о статье 3, то правительство Мексики поддерживает второе предложение, поскольку в нем с большей ясностью излагаются общие принципы, характеризующие тип противоправного деяния, и не ограничиваются основания для квалификации деяний в качестве преступлений, охватываемых кодексом. Это обусловлено тем, что наказуемые деяния весьма разнообразны, и было бы невозможно дать их исчерпывающий перечень.
4. И наконец, правительство Мексики поддерживает план работы, предложенный Докладчиком, при условии, что будут непременно учтены вышеизложенные соображения.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

[Подлинный текст на русском языке]
[5 сентября 1986 года]

1. Точка зрения советской стороны относительно проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества обстоятельно выражена в направленных ранее материалах (документы A/35/210, A/37/325, A/39/439/Add.3, A/40/451). Однако в свете дискуссии, проходящей в Комиссии международного права в рамках данной темы, и тех выводов, к которым приходит Комиссия, хотелось бы высказать дополнительно следующие соображения.
2. Специальным докладчиком и самой Комиссией проделана значительная работа по подготовке проекта кодекса. Вместе с тем, как сам метод, положенный в основу подготовки документа, так и целый ряд конкретных решений, принятых на основе этого метода Специальным докладчиком и Комиссией, вызывают возражения.
3. Как следует из докладов Комиссии, она решила вначале составить перечень конкретных преступлений против мира и безопасности человечества и лишь после этого разработать определение такого рода преступлений и установить категории лиц, которые несут ответственность за такие преступления. Избранный Комиссией подход ведет к тому, что при подготовке конкретных положений проекта смешиваются вопросы ответственности отдельных лиц (индивидов) и ответственности государств. Кроме того, открывается возможность к включению в кодекс актов, не относящихся к категории преступлений против мира и безопасности человечества, а носящих общеуголовный характер. Дальнейшая разработка проекта по такому пути может привести лишь к подрыву самой идеи кодекса как документа, призванного служить борьбе с наиболее тяжкими преступлениями против мира и человечества.
4. Представляется целесообразным дать в кодексе общее определение преступлений против мира и безопасности человечества, из которого было бы ясно, что оно относится к индивидам. Нельзя признать приемлемой формулу "тяжкое нарушение международного обязательства" (статья 3 - первый вариант). Индивид непосредственно не может нарушать международно-правовое обязательство, которое лежит на государстве. Однако его действия, например, в качестве члена правительства, могут иметь своим результатом нарушение государством лежащего на нем международного обязательства. Индивид несет ответственность именно за такого рода действия. С учетом этого оптимальным представлялось бы использовать формулу Устава Нюрнбергского трибунала: следующие действия, указанные в статье [4], или любые из них являются преступлениями против мира и безопасности человечества, влекущими за собой индивидуальную ответственность. По мнению СССР, выраженному, в частности, в документе A/40/451, к таким преступлениям должны быть отнесены планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; действия, направленные на применение государством первым ядерного оружия; акты государственного терроризма; установление или сохранение силой колониального господства; геноцид; апартеид; нарушение законов и обычаев войны и др.
5. Предложенный Специальным докладчиком второй вариант статьи 3 представляется неприемлемым, поскольку он, как это указывалось ранее (документ A/40/451), по существу не содержит критериев преступлений против мира и безопасности человечества.

/...

6. В основу разработки положений статьи 2 о лицах, к которым применим кодекс, и статьи 4, определяющей конкретные составы преступлений, также должна быть положена отправная для разработки данного документа концепция – индивидуальной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. При обсуждении же в Комиссии проекта кодекса многие члены выступали за распространение его на "уголовную ответственность государств". Вопрос был отложен, но не снят с повестки дня. В связи с этим следует подчеркнуть, что концепция уголовной ответственности государства не только политически вредна, но и юридически не обоснована. Уголовное право присущими ему методами наказывает индивидов. Нельзя посадить на скамью подсудимых и тем более заключить в тюрьму банк, предприятие, фирму, а тем более государство. Но можно осудить их руководителей. В этом и состоял смысл Нюрнбергского процесса.

7. Поэтому во многих случаях нельзя признать правильными формулировки кодекса, в которых субъектами выступают не индивиды, а "власти государства", ибо при определенных обстоятельствах это практически равносильно осуждению самого государства. Речь должна идти об индивидах, включая случаи, когда они действовали в составе органов власти. Следует также учитывать, что, действуя в составе, скажем, преступных организаций, индивиды могут совершить не менее тяжкие преступления, чем находясь у власти в государстве.

8. В связи с этим положения статьи 4 можно было бы изложить примерно так: деятельность индивидов, в результате которой государством были совершены следующие акты ... Такая формулировка подчеркивала бы, что речь идет о деятельности не государства и не его властей, а о деятельности индивидов, которая приводит к нарушению государством и его властями соответствующих международных обязательств.

9. Вместе с тем, в проекте не должно устанавливаться ответственности индивида непосредственно по международному праву. При разработке кодекса следует иметь в виду заключенные в годы второй мировой войны соглашения держав антигитлеровской коалиции, сыгравшие существенную роль в становлении принципов межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества. Среди актов того периода особое значение в этом плане принадлежит Лондонскому соглашению четырех держав 1945 года "О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси", частью которого является Устав Международного военного трибунала. Эти документы закрепили два принципа: а) лица, ответственные за зверства и преступления, должны быть отосланы в страны, в которых были совершены их действия для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих стран; б) главные преступники, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, должны быть наказаны совместным решением правительств союзников. Для этого и был учрежден Международный трибунал.

10. Иначе говоря, общим правилом является наказание военных преступников по законам страны, на территории которой их преступления совершены. Особыми являются случаи, когда преступления совершены в отношении многих стран. В этих случаях наказание может быть осуществлено государствами совместно на основе их соглашения. То, что каждое государство вправе сделать само, может быть также осуществлено ими совместно.

11. Такой подход подтвержден последующей международно-правовой практикой, которая развивается на основе принципов Нюрнберга. Так, резолюция 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1973 года "Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества", установила, что "лица, в отношении которых имеются доказательства о совершении ими военных преступлений и преступлений против человечества, подлежат привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказанию, как общее правило, в странах, где они совершили эти преступления. В соответствии с этим государства осуществляют сотрудничество в вопросах выдачи таких лиц".

12. В рассматриваемом вопросе, как это уже неоднократно подчеркивалось советской стороной, основное внимание должно быть обращено именно на регулирование и укрепление сотрудничества государств в целях предотвращения преступлений против мира и безопасности человечества и обеспечения неотвратимого наказания виновных в них лиц.